

Десять дней в Мексике

Вы, вероятно, помните, какая была в феврале стужа, как много было снега, какие трескучие морозы стояли в Москве. В одно такое морозное февральское утро наш самолет поднялся с Внуковского аэродрома и после двух остановок — в Вильнюсе и Праге — мы приземлились в Париже.

Впервые я увидела столицу Франции, засыпанную снегом. В 6 часов утра следующего дня мы оказались не в Нью-Йорке, как предусматривалось расписанием, а в канадском городе Гандере, где пришлось сделать остановку из-за плохих метеорологических условий на трассе полета. Здесь также царил морозная зима, и занесенный снегом город напоминал рождественскую открытку.

На рассвете мы были уже в Бостоне, тоже заснеженном. И только к полудню следующего дня, когда мы приближались к Нью-Йорку, снег, наконец, стал исчезать, на реках и озерах мы увидели тающий лед, а на нью-йоркском международном аэродроме — первые признаки весны.

По расписанию мы должны были к вечеру быть в Мексике. В проспектах авиационной компании говорилось, что мы летим «на самом совершенном самолете современности» со скоростью 500 километров в час. Но через двадцать минут после вылета из Нью-Йорка в самолете началось непонятное для нас волнение. Стюард и стюардесса попросили застегнуть ремни, прикрепляющие пассажиров к креслам. Нам было сообщено, что по «техническим причинам» мы возвращаемся обратно в Нью-Йорк.

На аэродроме пассажирам объявили, что один из моторов вышел

из строя и нам предстоит задержаться в Нью-Йорке на сутки, пока будут менять мотор.

Так я впервые оказалась в этом шумном, незнакомом мне городе.

Прежде всего хотелось познакомиться с новой техникой кино, посмотреть самый большой экран. Мы отправились в кинотеатр «Варнер» на вторую программу синерамы, о которой много читали и слышали. Но сеанс синерамы продолжается несколько часов, а публика во время представления в зал не допускается. Тогда мы отправились в один из самых роскошных кинотеатров Бродвея — «Рокси».

Мы вошли во время сеанса, когда демонстрировался широкоэкранный фильм, реклама которого встречалась повсюду: и на аэродроме, и в отеле, и на улицах. Фильм назывался «Карусель». Снят он по новому методу «Синемаскоп-55». Кадры проектируются на очень большой экран, изображение четкое, краски необычно яркие. Стерефонический звук, раздававшийся с разных точек экрана, производил хорошее впечатление. Но при всей этой великолепной технике игра актеров оказалась нам примитивной, а творческая фантазия сценаристов и режиссеров — бедной. И, как нам ни хотелось отдохнуть в мягких, удобных креслах, посидеть в спокойной атмосфере театра, как ни поразила техническая сторона фильма, мы долго не выдержали и предпочли уйти из театра, чтобы просто посмотреть город.

На другой день мы опять вошли в тот же самолет и заняли свои места. Я не сказала бы, что теперь эта «совершенная машина» внушала нам такое же доверие, как вче-

ра, когда мы вылетали из Парижа. Погода была ветреной, туман стлался над аэродромом, было неуютно. При подъеме сильно качало. И пока самолет пробивался вверх, за облака, все волновались и чувствовали себя плохо. Вместо шести часов по расписанию мы летели до Мексикосити десять часов. Нам объяснили, что мы идем медленно из-за встречного ветра. Но один инженер, летевший с нами, высказал предположение, что новый мотор «не тянет».

Темнело. Среди громадных, причудливых кучевых облаков самолет перезалил через горный хребет, пошел на снижение, и перед нами открылась необыкновенно красивая картина. Это был огромный город, залитый мерцающим электрическим светом. Когда мы вышли из самолета, на нас пахнуло жарким воздухом, и наши шубы сразу стали тяжелыми и ненужными. Кругом зеленели пальмы. Люди были одеты так, как у нас в Москве одеваются в жаркие июльские дни. Я оказалась в новой для меня стране, в которой все казалось таким непривычным...

На аэродроме нас встретили друзья — представители Мексиканского комитета защиты мира, общественные деятели, артисты, художники, музыканты, кинематографисты. Среди встречавших был и лауреат международной Сталинской премии мира генерал Эриберто Хара.

Самое сильное впечатление в Мексике произвела на меня самобытная национальная культура мексиканского народа. В один из жарких февральских дней мы были приглашены в «Эль Ранчо дель артиста» («Дом артиста») на ежегодный юбилей ацтекского вождя Гуатемока, который четыре века назад отдал свою жизнь за независимость Мексики в борьбе с испанскими завоевателями.

На улице Коноакан сохранились древняя площадь и несколько маленьких улочек со старинными мексиканскими постройками. Здесь находится национальный центр мексиканской культуры. Здесь собирают и любовно хранят образцы национального искусства Мексики — керамики, скульптуры, музыкальных инструментов, предметов быта, костюмов. Здесь встречаются все те, кто борется за сохранение национальной культуры Мексики.

В этот день Дом артиста был переполнен. Мы встретили там выдающегося мексиканского кинорежиссера Эмилио Фернандеса, многих артистов, певцов, музыкантов, танцоров, увидели национальные индейские танцы, слышали народных музыкантов и певцов. Группа артистов исполнила таинственный, задумчивый танец древних индейцев. Танцоры были в костюмах, которые ацтеки носили более тысячи лет назад. Национальный оркестр и хор исполняли замечательные старинные и современные народные песни Мексики. Я бы очень хотела, чтобы эти песни исполнялись и в нашей стране. К нам попадают главным образом уже стилизованные, приспособленные к джазу мексиканские мелодии. А они не столь уж характерны для народного искусства Мексики.

Целый ряд танцев исполнили танцоры из разных районов Мексики. Их костюмы были примитивны и едва прикрывали тело. Но отсутствие пышности в костюме восполнялось головными уборами из павлиньих перьев.

В заключение юбилейного торжества был устроен обед. Нам подавали национальные ацтекские блюда. В конце вечера состоялась лотерея: разыгрывалась ценная книга одного известного ученого — исследователя древних памятников мексиканской культуры с его автографом. И каково же было наше удивление, когда выигрыш пал на лотерейный билет режиссера Г. В. Александрова. Начались импровизированные выступления мек-

сиканских друзей, горячо говоривших о необходимости дружбы между нашими народами, о расширении культурных связей.

С этого дня мы как бы попали на своеобразный «конвейер дружбы», присутствовали на бесчисленных концертах, встречах, представлениях. Мы побывали в древнем городе Куернавака, побывали у величественных пирамид Солнца и Луны в Теотиуакане, где сохранились крепости, развалины храмов и огромные, не уступающие по своему величию египетским пирамидам, пирамиды древних ацтеков.

Мексиканцы бережно хранят и восстанавливают обсерватории, воздвигнутые более двух тысяч лет назад. За последние годы было произведено множество новых раскопок и найдены новые свидетельства того, что испанские завоеватели 400 лет назад разрушили, уничтожили великую культуру древних мексиканцев. Современные архитекторы пользуются мотивами этой древней культуры и очень искусно вводят ее элементы в украшение современных зданий, современных городов. Нередко сюжеты фресок и скульптур взяты из истории борьбы мексиканского народа за независимость.

В Мексике имеется много театров. Но все же театр не является характерной чертой мексиканского искусства. Доминируют в нем, как мне кажется, архитектура, живопись, национальная музыка и кино.

Мексиканское киноискусство добилось больших успехов. В стране много современных, хорошо оборудованных киностудий, ежегодно выпускающих свыше сотни кинокартин. Подавляющее большинство этих картин делается предпринимателями в расчете на кассовый успех. Но в Мексике работает большая группа писателей, режиссеров, артистов и операторов, которые борются за сохранение национальных традиций мексиканской культуры в области кино. Они создают оригинальные и самобытные

фильмы. Некоторые из них советские зрители видели, — это «Мария Канделария», «Макловия», «Рио Эскондидо», «Мексиканская девушка» и другие. Картины эти посвящены простым людям Мексики, их борьбе за народное счастье.

Режиссер Эмилио Фернандес пригласил нас как-то в свой дом. У него собрались многие представители мексиканской культуры. В задушевных беседах, чередовавшихся с исполнением песен и музыкальных произведений, мы делились с мексиканскими друзьями мыслями о необходимости укрепления дружбы, о развитии культурных связей между нашими народами. Многие из мексиканских артистов мечтают приехать в СССР. Я узнала, что кинорежиссер Эмилио Фернандес и оператор Габриэль Фигероа собираются приехать к нам в июне этого года.

Как это ни покажется странным, но в Мексике у меня часто появлялись на глазах слезы. Это было и тогда, когда я увидела русские березки в «Саду мира», окружающем дом нашего друга Эриберто Хара. Это было и тогда, когда я увидела, как сердечно встречают режиссера Г. В. Александрова его старые мексиканские друзья, с которыми он не виделся двадцать пять лет и которые через все эти годы пронесли глубокое уважение к советскому искусству. Большую радость испытала я и тогда, когда присутствовала на торжественном вручении международной Сталинской премии мира бывшему президенту Мексики Ласаро Карденасу.

Покидая Мексику, я думала о том, что нет теперь далеких стран, что все народы живут близко друг к другу. Передовые люди Мексики и других стран Латинской Америки, которых нам довелось повстречать, хорошо понимают, что ничто не должно разделять народы, что наше время — это время широкого общения, сотрудничества и дружбы между народами.

Любовь ОРЛОВА,
народная артистка СССР.